

В глубочайших частях третьего слоя мана была такая густая, что висела в воздухе, будто суп. Каждое дыхание наполняло лёгкие монстра огнём и пеплом в достаточном количестве, чтобы заставить закашляться большинство существ, или выжечь их изнутри. Помимо этого аура зла нависала над каждой скалой и сочилась из каждого камня, как будто бы грехи обитателей этого места были такими ужасными, что проникали в каждый атом, смешиваясь с самой материей.

В этом месте можно обнаружить обширное огненное озеро. Те, кто знал о нём, называли его Дурготта, вечно пылающее. Для более наблюдательных озеро вовсе не состояло из огня, пусть и казалось таковым. Жара, излучающегося от обширной ямы, более километра в диаметре и сотнях метров в глубину, было достаточно, чтобы поджечь приблизившегося обычного монстра, однако вместо пламени, сама чистая мана огня излучала смертельный жар. Такая могучая, что её можно было увидеть невооружённым глазом, пульсирующая красная мана переливалась и протекала в медленном танце, затягиваясь всё глубже, уходя на дно, прежде чем переместиться к краю озера и снова подняться на самый верх.

Для многих, даже большинства демонов, это было всего лишь местом великой силы, местом, желанным из-за невероятного богатства маны. И даже так никто не смел приближаться к нему, это попросту не делалось. Стремящиеся завладеть вечно пылающим озером долго не жили, подобная сила не предназначалась для таких, как они. Таким образом для демонов это было местом страха и осторожности, а в лучшем случае усиленно избегаемым. Для самых старших и глубочайших из их вида, это место хранило другой страх. На третьем слое имелось драгоценно мало мест, что будет поддерживать демона восьмой ступени, которое может обеспечивать той маной, что необходима для выживания. В подобных избранных местах обитали самые могучие из демонов, веками спящие в ожидании своего призыва.

Один Малум полз по голому камню, инстинкты кричали ему об опасности. Ему не хотелось здесь находиться, однако бог сказал своё слово и он не обнаружил иного выбора, кроме как подчиниться, его кровь, сами клетки его тела требовали послушания монстра, увиденного им во сне. Его бесило это рабское существование, его гордость одинокого волка не могла выдержать, что кто-то властный стоял на его плечах, однако он не видел выхода из ситуации.

Он стал довольно могущественным, питаясь жизнями тех, кого победил, однако не мог представить, что возможно вырасти достаточно сильным, дабы убить это. Даже во время своей эволюции, когда он предстал перед Арконидемом, было чувство, будто сама его душа тряслась. Если он найдёт и окажется перед ним с физическим телом, его состояние вероятно будет ещё хуже. Один неосознанно вытащил лезвия, протянувшиеся из его предплечий. Было трудно зайти так далеко, и лишь благодаря использованию каждого Навыка, изученных им в прошлой и этой жизнях, он смог выжить. Теперь же, оказавшись так близко к точке своего назначения, он колебался.

Здесь было так тихо. Неестественно тихо. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, чего не хватало.

Пропали демонические личинки. Они не порождались в туннелях между уровнями, как с облегчением узнал он, чувствуя радость отсутствия маленьких кусачек под собою. По какой бы то ни было причине они здесь не появлялись.

Несмотря на его растущее волнение, Один стремился выполнить задание, которое демонический бог дал ему, так что он погрузился в свои навыки, как можно ниже опустил свою фигуру и продолжил ползти вперёд. Медленно бурлящее озеро маны перед ним ревело от чистого жара, угрожая отогнать даже его, рождённого в этой окрестности демона. Однако он

упорствовал, достигая края.

И он снова колебался, оказавшись здесь, у пропасти, однако даже сейчас, пока каждый нерв говорил ему развернуться и уйти, его тело отказывалось слушаться. Вместо этого он вытянул лезвие и умело вырезал кусок камня. Используя кончик похожей на пилу конечности, он подбросил свежевырезанный камень, прежде чем измерить бросок и угодить в середину Дурготты.

Затем, он ждал.

В его прошлом существовании умелого убийцы, Один привык к ожиданию. Терпение являлось добродетелью любого охотника, и он не был исключением. На самом деле по этой части он был исключительным, способным днями напролёт ждать в тесных местах, пока его цель перемещалась на идеальную позицию. Но сейчас он боролся с собой, пока тянулись секунды. Его ядро дрожало от горячей нужды быть где угодно, но не здесь, однако ноги оставались прикованными к земле под командой Арконидема. Война разрасталась внутри него, пока он сражался за контроль над своим телом в продолжающейся тишине.

И затем стало слишком поздно.

По озеру эхом раздался глубокий рёв, пока мана начинала циркулировать быстрее. Перед полными ужаса глазами Одина на дне Дурготты появилась глубокая тень, огромная тьма приближалась и увеличивалась в его глазах. Мана огня закручивалась со всё большей скоростью и сгущалась, опускаясь в центре бассейна, пока всё озеро не превратилось в закручивающееся торнадо из жара и пепла, внутри него появлялась массивная фигура.

Пригвождённый к месту Один не имел иного выбора, кроме как ждать и наблюдать за ревущим потоком, подходящего достаточно близко, чтобы когти на его пальцах вспыхнули, прожигая даже имеющую невероятное сопротивление кожу.

[Ты пробудила меня, маленькая мышь. Говори. Затем ты утолишь мою жажду]

Будто пузырь, полный зла, мысли демона вторглись в его разум, прежде чем взорваться, заполнив его мысли кричащей жаждой смерти и изгнав любое подобие рационального мышления. Один сгорбился, сражаясь за сохранение его разума, сосредотачивая всё своё естество вокруг неприступного ядра личности.

[Меня послал демонический бог] ахнул он, [с сообщением для его слуги, Торрифекса]

[Ахххххххх. Я проспал так долго. Наконец-то мой хозяин призвал меня. Говори, маленькая мышь. Скажи мне, чего мой бог желает от меня]

Аура греха, окутывающая это место, усилилась с пробуждением великого демона, пока не казалось, что сам воздух кричал о крови и резне.

[Арконидем требует, чтобы ты поднялся и приготовил его детей к его возвращению. Истребить слабых, убить недостойных и сжечь тех, кому не место]

Мысли внутри него возникали почти что внезапно, его разум приобретал безмерное высокомерие и жестокость самого демонического бога.

[Значит время почти пришло. Я снова предстану перед своим хозяином]

Извергнув чистое пламя, фигура внутри глубин озера поднялась на поверхность. Один не видел ничего, кроме огня, пепла и тысячи лезвий.

[Пойдём, маленькая мышь. Как служу я, будешь служить и ты. Предстоит выполнить много работы]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1685219>